

Вокруг снова поднялась суматоха.

Прежде чем Ло Юньсяо смог прийти в себя, он инстинктивно отступил, оставив Юй Чжо и Лу Цзяньчуаня молча противостоять друг другу.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань взглянул на Ло Юньсяо. Юноша на мгновение был ошеломлен, затем передал меч, который держал в руке, а также принял пиджак, который снял с себя Лу Цзяньчуань.

Лу Цзяньчуань плавно взял меч в руки, подошел к ловушке и снова посмотрел на Юй Чжо.

За столом инструктора Жуань Юэ с улыбкой сказала: «Учитель Лу, вы собираетесь учить его лично шаг за шагом?»

Чжао Ляньхэ тоже улыбнулся и заговорил: «Юй Чжо очень повезло. Не говоря уже о том, чтобы учить его лично. Даже если бы я играл там, то возможно, не смог бы заставить учителя Лу помочь со сценой».

Лу Цзяньчуань позволил таким провокационным словам просто так упасть и слегка наклонил голову: «Почему бы учителю Чжао тоже не подойти и не сыграть?»

«Это не сработает, режиссер сойдет с ума».

В то же время Юй Чжо услышал в наушниках призывы режиссера.

Действия Лу Цзяньчуаня казались случайными, но этот раздел явно был выбран после тщательного обдумывания. Возможно, время истечет, но ненадолго.

Но если он будет медлить и дальше, последствия будут совершенно иными.

Юй Чжо крепче сжал меч и, наконец, подошел к Лу Цзяньчуаню.

Очевидно, это была другая роль, но Лу Цзяньчуань лишь сосредоточил свое внимание, и все на сцене и за ее пределами ясно могли почувствовать изменение его темперамента.

Трагическая и решительная аура главного героя пропитала воздух. Юй Чжо легко заразился, и его сердце сжалось.

Увидев, что рука Лу Цзяньчуаня вот-вот коснется механизма, он инстинктивно вытянул меч, схватил противника за спину и толкнул его в сторону.

Только когда переключатель был активирован, Юй Чжо почувствовал, что его сердцебиение вышло из-под контроля.

Лу Цзяньчуань, однако, казалось, был знаком с этой ролью. Он отшатнулся и едва сумел устоять на месте. Он произнес слова шокированным и тревожным тоном: «Ли Нянь!»

Этот крик заставил сердце Юй Чжо снова подпрыгнуть.

Он приложил немало усилий, чтобы удержаться на ногах, и сказал: «Не подходи».

Главный герой не смог сдаться и вскоре повернул обратно, чтобы вернуться.

Изначально в этом разделе были разработаны действия как для Юй Чжо, так и для Ло Юньсяо.

После того, как механизм был активирован, он не мог его отпустить. Ли Нянь мог только удерживать механизм одной рукой, а другой заставить главного героя отступить. В конце концов, у него не было другого выбора, кроме как обмануть и притвориться, что сдался. Когда главный герой завладел механизмом, он снова атаковал и вытолкнул человека наружу.

Движения Лу Цзяньчуаня были не так хороши, как движения Ло Юньсяо, но он мог имитировать до 80% из них, просто наблюдая за ними раньше. В строках Юй Чжо, которые, казалось, были одобрены, он всегда сохранял страстные эмоции, и его глаза постепенно покраснели, когда мечи столкнулись.

Но Юй Чжо чувствовал, что его вот-вот подавят.

После длительного периода действия он снова оттолкнул человека и сказал: «Уходи!»

На этот раз Ли Нянь произнес это с трудом, и эти строки Юй Чжо также было особенно трудно читать.

Главный герой теперь понял, что Ли Нянь полон решимости умереть.

Лу Цзяньчуань должен был остановиться и произнести следующую фразу, но никто не ожидал, что этот человек снова выйдет вперед, поднимет меч, чтобы заблокировать удар, и снова вынудит себя стать перед Юй Чжо.

Тревога и страх в одно мгновение бесконечно усилились. Юй Чжо поспешно ударил мечом, чтобы заблокировать его, но Лу Цзяньчуань был на удивление сильным, его глаза были красными, и с гневом главного героя он увидел отверстие и попытался схватить механизм еще раз: «Отпусти!»

Это выходило за рамки сценария.

Юй Чжо хотел сдаться, но как только он собирался отпустить его, меч Лу Цзяньчуаня сделал дугу и крепко поймал его меч.

Для других это выглядело так, будто Ли Нянь снова ударил мечом, чтобы оттолкнуть главного героя.

«Ли Нянь!»

Ругание, пронзившее его барабанные перепонки, вернуло следы разума Юй Чжо. Расстояние между ними сократилось, и он ясно увидел глаза Лу Цзяньчуаня.

Это упрямство главного героя, а также упрямство Лу Цзяньчуаня.

Все еще шла прямая трансляция, и Лу Цзяньчуань не мог позволить ему повторять сцену снова и снова, как он делал во время репетиций. Но этот человек по-прежнему не желает сдаваться, и от него зависит, как он поступит.

«Уходи...»

«Ты умрешь, если сделаешь это, ты знаешь!?», - Лу Цзяньчуань прокрутил мечом и снова изменил свои реплики, но это вернуло сюжет к тому моменту, когда Ли Нянь обманул главного героя.

Юй Чжо знал, что от него ждут.

Не только взгляд Лу Цзяньчуаня, но и бесчисленные взгляды зрителей ждали.

Подобно острому мечу, ему негде спрятаться.

Только следуя этому предложению, только выполнив этот абзац, все закончится.

Тревога и страх достигают в этот момент своего пика, но они тонко соответствуют бурному настроению персонажа. Юй Чжо вообще не мог контролировать дрожь в своем теле, но он четко знал, что делать дальше.

«Теперь, когда ты знаешь... просто уходи отсюда».

Если бы это был Ли Нянь, как бы он ни был взволнован, он никогда бы не позволил другой стороне заметить это. Он просто тревожно и торопливо смотрел на собеседника, как будто

шутил.

«Ли Нянь, пожалуйста отпусти!»

Молодой человек никогда не покидал ловушку, сжимая механизм одной рукой, используя всю свою силу, чтобы заблокировать атаку главного героя, и, наконец, внезапно отпустил его среди хаотичных движений меча главного героя.

Главный герой был обманут и был вынужден отшатнуться. Когда механизм был активирован, падающие камни стали падать сильнее, и человеку внутри негде было спрятаться.

«Давай заключим еще одно пари...», - парень которого засыпало камнями, все еще смеялся.
«Держу пари... ты будешь плакать после того, как выйдешь».

Он мало-помалу опускался на колени, но никогда не отпускал механизм, пока не лег полностью.

«Не дай мне снова выиграть на этот раз».

«Ли Нянь...»

В комнате прямой трансляции на экране было только «Fuck».

[Дружеское напоминание: вы можете дышать во время просмотра прямой трансляции.]

[О Боже мой, я действительно плакала!]

[Может быть, я слеп, но я действительно увидел, что человеком, который играл с братом Чуанем, был Юй Чжо.]

[Возможно ли, что это Юй Чжо?]

[Ты сошел с ума, я сошел с ума или Юй Чжо сошел с ума?]

[Я на самом деле считаю, что выступление Юй Чжо довольно хорошее.]

[Уу-у-у-у, спасибо Ли Нянь!]

Когда Лу Цзяньчуань медленно расслабился, наконец раздались теплые аплодисменты, но воцарилась странная тишина, как будто никто не знал, что сказать в это время.

Лу Цзяньчуань не мог сдержать шока.

Позавчера он видел выступление Юй Чжо в репетиционном зале и прекрасно знал, что, если этот человек будет выступать нормально, он произведет фурор на сцене.

Вот почему он так разозлился, когда увидел живое выступление Юй Чжо.

Он случайно услышал, как Юй Чжо сказал, что хочет участвовать в шоу только в двух эпизодах.

Но Лу Цзяньчуань не понимал, почему этот человек должен был делать это нерешительно, хотя он явно был способен добиться большего, и даже допустил ошибки, связанные с Ло Юньсяо.

Однако именно потому, что Ло Юньсяо был шокирован и совершил ошибку, он стал более уверенным в том, что Юй Чжо может добиться большего.

Но этот человек, кажется, полон решимости добить его. Как бы его ни направляли и ни принуждали, он отказывается играть хорошо.

В конце концов он сдался. Он снова вернул диалог, и, если Юй Чжо опять сделает так же, значит, так тому и быть, и он поставит свою оценку в соответствии со стандартом.

В результате Юй Чжо наконец стал серьёзным, как ему и хотелось. Результативность namного превзошла его ожидания.

Лу Цзяньчуаню пришлось признать, что к концу выступления даже на его эмоции повлиял Юй Чжо.

Аплодисменты зала постепенно утихли, и первым заговорил Чжао Ляньхэ: «Последняя часть... действительно удивительна».

Жуань Юэ также быстро пришла в себя: «Действительно, учитель Лу проделал хорошую работу, и я чувствую, что Юй Чжо в конце концов тоже отлично сыграл. Хотя с некоторыми частями обращались недостаточно тщательно, эта эмоциональная вспышка очень заразительна». Она улыбнулась и притворилась что вытирает слезы: «Я чуть не заплакала».

Лу Цзяньчуань не ответил, но посмотрел на Юй Чжо и обнаружил, что тот в это время лишь медленно поднялся.

На мгновение он был поражен, а затем вспомнил странное чувство, которое вызвал у него Юй Чжо, когда они встретились в саду снаружи.

Ло Юньсяо сказал, что Юй Чжо сегодня плохо себя чувствует.

Сердце Лу Цзяньчуаня снова упало, он наклонился и протянул руку.

Юй Чжо помедлил, прежде чем подать руку. Как только рука попала ему в ладонь, Лу Цзяньчуань понял, что что-то не так.

Холод, влажность и дрожь, которую невозможно было скрыть.

Лу Цзяньчуань не смог сдержаться, прикрыл микрофон и спросил: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо тоже знал, как ему сейчас неловко, но, услышав слова Лу Цзяньчуаня, он просто молча улыбнулся и слегка покачал головой. Применив силу, чтобы встать, он быстро отдернул руку назад.

Лу Цзяньчуань смотрел на него.

Но Юй Чжо быстро поднял глаза и спросил с улыбкой: «Учитель Лу, смог ли я пройти тест на этот раз?»

«.....хорошо.»

Чжао Ляньхэ и Жуань Юэ посмотрели друг на друга: «Это просто хорошо? Вы думаете, учитель Лу слишком строг?»

Последнее предложение было задано гостям. Гости оказались неглупыми, и без того тихая атмосфера вдруг оживилась.

Жуань Юэ подразнила Лу Цзяньчуаня: «Хорошо, учитель Лу, вам пора вернуться».

Лу Цзяньчуань снова посмотрел на Юй Чжо, ничего не сказал и вернулся на место наставника.

Жуань Юэ и Чжао Ляньхэ пошутили друг с другом несколько слов, и программа продолжилась.

После этого следовала оценочная сессия преподавателя.

Ло Юньсяо хорошо выступил в начале, но любой проницательный глаз мог увидеть его ошибки в середине, а его рассеянность в конце была еще более очевидной. В итоге его результат занял лишь шестое место среди выступивших гостей.

Финальная сцена Юй Чжо с Лу Цзяньчуанем была действительно потрясающей, но его плохое выступление на конкурсе было очевидно для всех, и он, без сомнения, занял последнее место в списке.

-

Юй Чжо не останавливался, пока не вышел из поля зрения камеры.

В этот момент его воля, казалось, полностью истощилась. Он дрожащим дыханием выдохнул и медленно присел на корточки.

Ло Юньсяо был поражен: «Юй Чжо?»

Люди поблизости также заметили что-то странное, и вскоре к ним подбежали сотрудники, в том числе Фан Ян.

«В чем дело?»

Увидев беспокойство на лице Фан Ян, Юй Чжо поднял голову и хотел утешить ее, но не нашел в себе сил говорить. Он мог только улыбаться и махнуть рукой, чтобы показать, что все в порядке.

Фан Ян: «Как ты можешь быть в порядке?»

Персонал рядом тоже немного нервничал: «Вы хотите вызвать врача?»

Команда программы имела большой штат и имела на месте врача скорой помощи. Но Юй Чжо знал о своей проблеме и через некоторое время сказал тихим голосом: «Все в порядке, может быть, это немного низкий уровень сахара в крови».

Фан Ян посмотрела на него. В конце концов, она не позволила персоналу ничего сделать. Она только попросила Ло Юньсяо помочь Юй Чжо подняться и отвести в раздевалку.

Дрожь в теле Юй Чжо не исчезала, пока он не сел на стул.

У него больше не было сил скрывать это. Страх и тревога, пронизавшие его кости, почти заставили его потерять сознание. Он даже не знал, на что он только что рассчитывал.

В раздевалке было достаточно света, и Фан Ян и Ло Юньсяо ясно видели, насколько плохим было его состояние. Даже макияж не мог скрыть его бледное лицо.

Ло Юньсяо тревожно спросил: «Ты... в порядке?»

Юй Чжо улыбнулся: «Я не умираю».

Ло Юньсяо вообще в это не поверил. После нескольких дней совместных репетиций он очень хорошо знал способности Юй Чжо. Если бы не было никаких проблем, выступление этого человека на сцене не должно было бы быть таким.

Фан Ян спросила: «Что с тобой происходит?»

Юй Чжо не ответил и откинулся на спинку стула, пытаясь успокоиться.

Фан Ян с первого взгляда поняла, что он не хочет ничего говорить.

Она посмотрела на Ло Юньсяо: «Могу ли я побеспокоить вас и сказать режиссеру, что Юй Чжо не сможет остаться допоздна?»

Ло Юньсяо тоже был проницательным, поэтому он, естественно, понял, что имела в виду Фан Ян, и быстро кивнул: «Я пойду найду режиссера». Затем он похлопал Юй Чжо по плечу: «Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони мне».

Когда Ло Юньсяо ушел, и в раздевалке остались только двое, Юй Чжо перестал улыбаться.

Фан Ян протянула ему термос: «Выпей немного горячей воды, так будет лучше».

Юй Чжо взял его, но просто положил себе на колени. Оставшаяся дрожь в кончиках пальцев заставила его не хотеть брать его в руки.

Фан Ян оперлась на туалетный столик, скрестив руки, какое-то время смотрела на него, затем достала из сумки сотовый телефон Юй Чжо и передала его: «Только что был звонок».

Юй Чжо на мгновение поколебался и взял трубку.

Фан Ян, вероятно, не могла удержаться от смеха, потому что редко можно было увидеть его таким воспитанным и тихим.

Юй Чжо поднял глаза и услышал, как она сказала: «Я собираюсь поздороваться с режиссером. Ты...»

«Через какое-то время все будет хорошо», - Юй Чжо понял, что она боялась оставить его одного: «Я скоро поправлюсь».

Фан Ян больше ничего не сказала, развернулась и вышла из раздевалки.

В огромном пространстве стало совершенно тихо. Юй Чжо был очень благодарен, что Фан Ян не задавала дальнейших вопросов. В этот момент у него действительно не было сил придумывать какие-либо оправдания.

На телефоне отобразился пропущенный звонок, и он был от Нин Лань. В WeChat тоже была куча сообщений. Сначала его спрашивали о галлюцинациях, но позже, вероятно, после просмотра прямой трансляции, они перешли к более нервным вопросам.

Нин Лань: [С тобой все в порядке?]

Нин Лань: [Как ты себя чувствуешь сейчас? Есть ли кто-нибудь рядом с тобой?]

Нин Лань: [Перезвони мне, когда увидишь сообщение.]

Юй Чжо долго смотрел на интерфейс, прежде чем ткнуть в экран.

YZ: [Я в порядке.]

На этот раз Нин Лань ответила немедленно.

Похоже, ей показалось, что она печатает медленно, поэтому она напрямую отправила голосовое сообщение: «Как это возможно? Лу Цзяньчуань больной?! Как он мог заставлять тебя играть?»

Услышав ее искреннюю ругань, Юй Чжо не смог удержаться от смеха. Но, думая обо всем на сцене, его сердцебиение, казалось, снова участилось.

Он не позволял себе думать об этом.

YZ: [Это работа, с этим ничего не поделаешь.]

YZ: [Все в порядке.]

Некоторое время царил молчание, прежде чем последовал осторожный ответ.

Нин Лань: [Действительно ли галлюцинации исчезли? У тебя есть время навестить меня?]

Юй Чжо остановился и через некоторое время снова напечатал.

YZ: [Завтра утром.]

Нин Лань:[Хорошо!]

-

В комнате прямой трансляции «Силы актеров» пользователи сети постепенно обнаружили, что что-то не так.

[Почему мне кажется, что Юй Чжо здесь нет?]

[Я видел, как Ло Юньсяо вернулся только сейчас, когда камера перевернулась.]

[Честно говоря, после игры с Лу Цзяньчуанем я почувствовала, что Юй Чжо не в хорошей форме.]

[Разве Сяосяо не говорил, что сегодня он плохо себя чувствует?]

[Что-то действительно не так? Серия шоу подходит к концу.]

[Почему мне кажется, что брат Чуань всегда смотрит в сторону... Он тоже ищет Юй Чжо? (голова собаки)]

[Эй!]

Лу Цзяньчуань действительно искал Юй Чжо.

Ощущение холода и дрожи в руке мужчины, казалось, все еще оставалось в его ладони, и он не мог игнорировать это.

К счастью, в конце последнего группового выступления Юй Чжо наконец вернулся на гостевое место.

Как только он сел, Ло Юньсяо начал поворачиваться и снова шептать ему. Молодой человек просто улыбнулся и, казалось, с ним все в порядке.

Не известно, был ли его взгляд слишком прямым, но его заметил Юй Чжо. Он внезапно взглянул на него с непонятной улыбкой в персиковых глазах.

Лу Цзяньчуань молча отвел взгляд.

Ему не следует об этом беспокоиться.

Хотя некоторое время было потрачено на Юй Чжо, прямая трансляция закончилась до 23:30.

Лу Цзяньчуань был задержан Цзинь Шэнем, он перекусил и честно извинился перед режиссером и персоналом.

Режиссер Цинь Даньчун сказал с улыбкой: «Это не имеет значения. Я слышал, что рейтинги прямой трансляции сегодня очень хорошие, и наша программа была в нескольких горячих поисках».

Но Лу Цзяньчуань также знал, что это были всего лишь вежливые слова.

Из-за задержки, персоналу пришлось ускориться при смене декораций.

«Это моя вина, что я создал всем проблемы».

Чтобы компенсировать, он принес персоналу поздние закуски, а также пришел лично извиниться, но в сочетании с тем, что фактически не было никакой задержки, персонал не слишком беспокоился об этом, и все хорошо провели время.

Было уже больше двенадцати часов, когда все закончили и вышли.

По пути Цзинь Шэнь не мог не жаловаться: «Сколько раз я говорил тебе, предок, а ты слушал мои слова... Эй, куда ты идешь?»

Лу Цзяньчуань вышел из боковой двери зала с равнодушным выражением лица: «Снаружи пусто и не так уж шумно».

Цзинь Шэнь потерял дар речи и, сделав глубокий вдох, последовал за ним, но тут обнаружил, что он замедлил шаг.

Цзинь Шэнь почувствовал себя неловко: «Что ты делаешь?»

Лу Цзяньчуань взглянул на него и вообще проигнорировал.

Цзинь Шэнь посмотрел в направлении, в котором они шли.

«Как только я вошел внутрь, я увидел, что свет в большой раздевалке выключен».

Лу Цзяньчуань немного помолчал, но не остановился.

«В этом есть смысл?»

Цзинь Шэнь подошел к нему на шаг и многозначительно добавил: «Большинство гостей вернулись после записи».

Лу Цзяньчуань наконец остановился: «Что ты хочешь сказать?»

«Юй Чжо тоже давно ушел».

Лу Цзяньчуань легко взглянул на него и снова пошел вперед.

«Какое это имеет отношение ко мне?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300420>